

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

18+

ИСТОРИЯ ОХОТЫ за фотоколлекцией Бэрона — одна из самых интригующих в деле о "скандале века". Как известно, после смерти Бэрона в 1956 году эту коллекцию и дневник "Четверг-клуба" по оставленному королевским фотографом завещанию получил Стивен Уард, лучший и наиболее преданный друг Нейхума. Когда в июне 1963 года доктора Уарда арестовали, по всем его адресам были направлены агенты Шотланд-Ярда и Секретной службы Её Величества. Они повсюду искали дневник и порноколлекцию Бэрона. Но те бесследно исчезли.

Эта тайная коллекция оказалась у Евгения Иванова. Шесть менее откровенных альбомов маркиза Милфорд-Хейвен и Стивена Уарда перекочевали в разгар скандального "дела Профьюмо" и связанного с ним судебного разбирательства сначала в полицейский участок, а затем и в МИ-5. После того как фотографии королевских особ из них были изъяты, альбомы "художественной эротики" были переданы в Британский музей, что называется, от греха подальше.

Специалисты-историки утверждают, что именно архив и фотоальбом Бэрона более всего беспокоили Дом Виндзоров и Секретную службу Её Величества во время судебного процесса над доктором Уардом. Не исключено, что именно эти материалы искали сотрудники МИ-5 на квартире Стивена Уарда после его смерти. Возможно также и то, что именно из-за королевского компромата доктор Уард скончался во время суда над ним. "Он слишком много знал, — поговаривали многие, — и был опасен для Дома Виндзоров".

Секретная служба никак не могла позволить материалам Стивена Уарда попасть в руки недоброжелателей или в британскую желтую прессу. Последствия такого поворота событий были бы просто катастрофическими для монархии. Но это произошло. Иванов стал хранителем семейных тайн Букингемского дворца. Содержание злополучного альбома описал в своей докладной записке главному редактору и направил из Москвы в Лондон один английский журналист, имя которого по этическим соображениям я не стану называть.

"Добытый Ивановым альбом, — говорится в ней, — содержит фотографии вечеринок у бассейна с обнажёнными девушками, принцем Филиппом и его кузеном Дэвидом, маркизом Милфорд-Хейвен. На других снимках полупобнажённый Филипп красуется в душевой после игры в поло в компании малодетей и раздетых девиц. Есть серия фотографий, сделанных на квартире фотографа Бэрона Нейхума. На них в компании голых дам развлекаются Филипп, Башир, его конюший и сам Бэрон.

Эти фотографии датируются 1949 годом, то есть через два года после бракосочетания Филиппа и Елизаветы и после рождения их первенца — принца Чарльза. На многих фотографиях Филипп фигурирует вместе со своими друзьями Майклом Паркером и Ричардом Тоддом и тем же Бэрном Нейхумом. На одной из них эта троица, голая, но в шляпах, изображает "трёх мушкетёров" с бумажными шпагами на их мужском достоинстве и с тремя обнажёнными дамами, играющими роль их верных рысак. Филипп же стоит радом, полуодетый и улыбающийся в камеру".

В мемо английского журналиста были детально описаны и некоторые другие фотографии из "пропавшего" альбома.

В связи с порноколлекцией Нейхума — Уарда ходит множество разнообразных слухов. Утверждается, например, что отдельные снимки из этой коллекции были получены британской желтой прессой, но арестованы МИ-5, дабы не допустить грандиозного скандала. Говорилось также, что из секретных архивов Лубянки они перекочевали в частные руки и ждут своего часа. Так или иначе, но "пропавшая" коллекция, добытая в своё время Ивановым, обнаружилась себя.

В 1999 году в США компания "Рэйндж оф Вижн Продакшенз" выпустила на телеэкраны документальный фильм под названием "Секретное секс-досье КГБ". По утверждению авторов ленты, вся их "документальная" картина была построена на "архивных документах Лубянки". И эти секретные материалы создатели фильма якобы купили в России на чёрном рынке. Они даже сняли на плёнку момент купли-продажи. Демонстрация этих "архивных материалов" на протяжении всего фильма не оставляет сомнений в том, что либо авторам картины продали плохо состряпанную подделку, либо они сами решили выдать зрителям фильму собственные фальшивки за документам из архива КГБ.

Так это было или иначе, судить специалистам. Но в одном с авторами фильма не поспоришь: на чёрный рынок России в 1990-е годы действительно попали некоторые архивные документы спецслужб, в первую очередь те, что могли представлять интерес для Запада. Фотоальбом Нейхума — Уарда тоже мог стать таким товаром и перейти из рук в руки. Не случайно же американцы на основе подобной сделки сняли полнометражный документальный фильм о секретном секс-досье КГБ.

С развалом Советского Союза такого рода фотоальбомы и коллекции компромата для российской разведки, надо полагать, потеряли свою актуальность. Кроме того, за истекшие десятилетия их потенциал уже мог быть использован в работе советских спецслужб. Ни одна разведка мира не будет держать под сукном выгодную и перспективную для оперативной работы информацию. Как конкретно использовали её сотрудники "Аквариума" или Лубянки, мы вряд ли когда узнаем. О своих тайных операциях не станет распространяться ни одна разведка мира.

Материалы секретного досье под названием "Дом", о котором стало известно британским журналистам, оказались именно таким товаром на чёрном рынке бывших государственных тайн Советского Союза. Длинн выпущен из бутылки. И кто знает, как долго её содержимое будет оставаться предметом торга.

Соколов Геннадий. Шах дому Виндзоров. Английское начало. Русская партия. — М. : Наше Завтра, 2023. — 504 с.

В предисловии Андрея Фурсова к этой весьма стильно (как записи шахматной партии, вернее даже — как записи партии в древний шатрандж) выстроенной книге справедливо отмечается, что её автор на фантастически интересной фактуре продемонстрировал, как реально работает большая политика и какой жизнью живёт мировая верхушка, прежде всего её британо-американский сегмент. Если обращаться к стандартным рекламным клише, то можно было бы использовать слова "бомба!" и "сенсация!", но в данном случае речь стоит вести о другом и в несколько иной тональности.

В этом году исполнится 60 лет "делу Профьюмо", которое в момент его возникновения, в 1963 году, было названо в английских СМИ "скандалом века" и подавалось как "любовный треугольник", возникший между 47-летним на тот момент военным министром Соединённого Королевства Джоном Профьюмо, 19-летней моделью и танцовщицей Кристин Килер, а также 37-летним советским военно-морским атташе, капитаном первого ранга Евгением Ивановым. То дело официально закончилось отставкой Профьюмо (впоследствии, в 1975 году, удостоенного звания командора Ордена Британской империи) и всего правительства, красавица с трудной женской судьбой Килер на несколько месяцев отправилась в тюрьму за дачу ложных показаний, а сам Иванов, праправнук фельдмаршала Кутузова, был экстренно отозван в СССР, где следующие 18 лет прослужил начальником аналитического управления ГРУ.

На фоне Карибского кризиса, убийства президента Кеннеди и прочих громких событий того времени "скандал века" быстро ушёл в разряд очередных раздутых СМИ сенсаций. Но автор книги "Шах Дому Виндзоров" раскрывает новые,

ранее не слишком известные или вообще закрытые обстоятельства этого дела, а также — что, возможно, самое важное и неожиданное, — его предысторию. Олять же, дело здесь не в компрометирующих правящую Соединённым Королевством династию Виндзоров архивах закрытого "Четверг-клуба", в котором, помимо прочих представителей британской и мировой "элиты", предавался удовольствиям супруг королевы Елизаветы II и отец нынешнего короля Карла III принц-консорт Филипп, — архивах, якобы бесследно исчезнувших, а по версии Геннадия Соколова — вывезенных Евгением Ивановым в СССР и поныне хранящихся в России.

Дело здесь прежде всего в том, что "оперативную разработку" английских верхов отечественная разведка, оказывается, ведёт уже не менее двух веков подряд, как минимум со времён баронессы Дарьи (Доротей) Христофоровны Ливен, родной сестры шефа легендарного "Ш-го отделения" Александра Христофоровича Бенкендорфа, обольстившей "руководителей трёх сверхдержав XIX века — Великобританию, Франции и Австро-Венгрии" и "раскопавшей" свидетельства о незаконнорожденности будущей королевы Виктории, а следовательно — нелегитимности её (и всех её потомков, вплоть до Елизаветы II и Карла III) прав на английский престол. А это, согласитесь, уже не просто "бомба" — это информационный аналог российской суперторпеды "Посейдон", потенциально способной уничтожить Лондон в том виде, в котором мы все его знаем. Впрочем, подобное, по мнению автора, вовсе не входит в планы отечественного политического руководства, поскольку "Россия и Великобритания обречены дружить и сотрудничать, а не конфликтовать..." А следовательно, "этому архиву надлежит оставаться секретным". Но кто знает, последуют ли такому призыву "жить дружно" центры принятия решений, связанные с Туманным Альбионом. Очередной ход сделан, партия продолжается...

Вот такой судьбоносный поворот. Однако авторы редких аналитических статей на эту тему в печати Великобритании рассматривали материалы ДНК-исследований братьев Поттс не как доказанный факт, а лишь как возможность, хотя и сенсационную по сути, историческую версию.

Немногочисленные журналисты и историки Великой Британии, приступавшие к изучению научного доклада и книги, выпущенной профессорами Малкольмом и Уильямом Поттс, с трудом могли представить себе необходимость или хотя бы вероятность признания действительными итогов сделанного открытия. О сокрушительных последствиях такого признания авторы газетных статей рассуждали более всего — пространно и убедительно, о самих же результатах научных исследований или об их исторической достоверности не написано было фактически ничего. То есть вывод как бы навязывается читателям сам собой: это дело прошлое, приведённых учёными доказательств недостаточно, а пытаться изменить что-либо в делах британского престолонаследия уже поздно, если не сказать невозможно, да и вредно для страны и её авторитета на мировой арене.

Дискуссия по данному вопросу в Великобритании была свёрнута, фактически не начавшись. Именно такой исход диктовали интересы государственной безопасности и королевской власти. А они, как известно, превыше всего.

ДВОРЦОВЫЕ ТАЙНЫ

Фрагмент из книги

Студия, которую открыл в Лондоне за два года до своей смерти Бэрон Нейхум, и сейчас свободна для посещений по адресу: Брик-стрит, дом 2 на Парк-Лейн в Мейфэре. Королевский фотограф оставил миру более 10 тысяч прекрасных фотографий многих выдающихся людей своей эпохи — музыкантов и художников, писателей и артистов, политиков и бизнесменов, представителей власти и знати из многих стран мира. Эта обширная коллекция привлекает внимание многочисленных любителей фотоискусства и по сей день. Репродукции фотографий Бэрона хорошо продаются в XXI веке. Этот его архив открыт для всех. А вот частная фотоколлекция Стерлинга Генри Нейхума вряд ли когда-либо будет открыта для всеобщего обозрения. Этому архиву надлежит оставаться секретным.

ВСЕ МЫ, даже самые отъявленные прагматики, сами того порой не ведая, живём в мире иллюзий. В доброй старой Англии, о которой идёт речь в этой книге, мир иллюзий достигал порой королевских масштабов. Школяры-британцы самозабвенно штудировали свою историю. Изучали они, в частности, и эпоху правления королевы Виктории, с упоением читая многочисленные дневники "бабушки всех королевских домов Европы". Мало кто знал, что из её дневниковых записей лишь небольшая часть была сохранена в оригинале. Остальные оказались подделкой.

На Рождество 2004 года об этом неожиданно поведала всей стране сама Елизавета II. В тот день Её Величество принимала в Букингемском дворце парламентариев страны и под занавес визита познакомила их с дневниками королевы Виктории — своего рода иконы британской монархии. Репортаж об этом событии в прямом телеэфире смотрели миллионы британцев.

— Как это замечательно, — заметил тогда лорд Киннок (пару месяцев до того назначенный главой Британского совета), — иметь возможность видеть дневники королевы Виктории, написанные её собственной рукой!

Последовавшая затем реакция Её Величества на восторженное замечание недавнего лидера Лейбористской партии поразила не только опытного политика, но и большинство телезрителей, смотревших трансляцию из Букингемского дворца.

— Должна вас разочаровать, милорд, — сказала она, — это не оригинал, дневники королевы Виктории были переписаны.

Лорд Киннок и миллионы британских телезрителей были в шоке от услышанного. Неужели такой бесовесный обман и подделка возможны в их благойной законопослушной стране?!

Оказалось, что этим неблагоприятным делом занималась младшая дочь королевы Виктории принцесса Беатрис. Это она тайно переписала "Журнал", как называла свои дневники "бабушка всех королевских домов Европы", убрав из текста все сведения, дискредитировавшие кристально чистый образ матери. Никаких романов с придворными слугами, никакого адюльтера! Вся эта грязь, словно мусор с королевской помойки, была вычищена из дневников покойной Виктории её любящей дочерью и тайными советниками-цензорами.

Правду, впрочем, скрыть не удалось: историки и журналисты — народ упорный. Они добрались до грязного королевского белья и поведали всему миру о том, с чем так усердно боролись ревнители чести Её Величества. Оказалось, что в своих дневниках неутомная вдовствующая королева подробно описывала свои чувства к королевскому конюшему Джону Брауну, с которым делила опустевшую после смерти принца-консорта Альберта супружескую постель. Вот и верь после этого документам из архивов!

Подделку дневника Александрины Виктории британские историки объясняли лишь одной причиной — стремлением скрыть от общественности пошлый роман вдовствующей королевы со своим слугой. Мотив для обывателя был вполне правдоподобен. Так что многие поверили в такое объяснение. В Париже я познакомился с архивом подружки королевы Виктории, а по совместительству супершпионки русского императора Александра I Дарьи Христофоровны Ливен.

Эта разведчица стала не только подругой наиболее заметных западноевропейских аристократов своего времени, но и любовницей, близким другом и конфиденгентом руководителей трёх сверхдержав XIX века — Великобритании, Франции и Австро-Венгрии. Все они, как вы понимаете, стали источником ценнейшей разведывательной информации для российских императоров и руководства страны. Такой результат работы одной женщины на службе Отечеству, согласитесь, достоин безусловного уважения, кто бы и как ни относился к секс-шпионажу.

Эта удивительная женщина и, на мой взгляд, самая выдающаяся дама-шпионка всех времён и народов, безусловно, заслуживает отдельного не просто рассказа, а фундаментального исторического исследования. Но отечественной историографии пока абсолютно нечем похвастаться в этом плане. Книг о Дарье Христофоровне Ливен в России до сих пор никто не писал. Исключение составляет лишь небольшой рассказ в сборнике "Обольстительные интриганы" замечательной современной

российской писательницы Елены Арсеньевой. Она назвала его "Шпионка, которая любила принца". Но работа Арсеньевой — это прекрасный образец художественной литературы, а никак не историческое расследование.

В этом жанре деятельность Дороты Ливен, скорее, лишь упоминается в отдельных источниках, чем изучается и анализируется. В шеститомной истории внешней разведки России рассказ о выдающейся русской разведчице посвящено только шесть страниц. Замечу также, что её уникальные парижский и лондонский архивы до сих пор не переведены на русский язык, не изданы и даже толком не изучены нашими учёными, в частности историками разведки. Ваш покорный слуга оказался чуть ли не единственным россиянином за последнее столетие, который прикоснулся к этому уникальному архиву беспримерной российской разведчицы.

Из её донесений, в частности, следовало, что названная в честь русского императора Александриной британская королева Виктория не являлась дочерью герцога Эдуарда Августа Кентского, четвёртого и младшего сына английского короля Георга III. Как отнеслись к этому сообщению при дворе российского императора, судить не берусь.

Но мне удалось установить, работая с архивными материалами, что об этой семейной тайне британской короны знал лишь узкий круг лиц. Знала, естественно, и сама королева Виктория, порой намекая на это в своих дневниковых записях. Именно эти откровения в дневниках достопочтенной английской королевы не должны были стать достоянием гласности и оказались главной причиной подделки эпистолярных изысков Виктории.

Для несведущих в тонкостях британского престолонаследия поясню историческое значение данного факта. Если Виктория не была дочерью герцога Кентского, значит, она заняла британский престол незаконно. Следовательно, с нею Ганноверская королевская династия британских монархов превращалась. Значит, старший сын королевы Виктории Эдвард VII, равно как и все последующие британские монархи, включая королеву Елизавету II, не имели законного права на королевский трон.

РАСПОЛАГАЯ такой информацией от Дарьи Ливен, российская имперская разведка ещё в XIX столетии имела бесценный козырь в борьбе со своим извечным соперником — Британской империей. Информация о незаконном престолонаследии королевы Виктории могла стать прекрасным инструментом политического давления и откровенного шантажа, скажем, в период Крымской войны, когда британские и французские войска вторглись в пределы нашего государства.

"Почему Россия не пустила в дело компромат на Викторию, скажем, в середине XIX века или позднее, когда историческая обстановка разводила нас с Англией по разные стороны баррикад?" — признаюсь, я нередко задавал себе этот вопрос, но однозначного ответа никак не находил. Может быть, дело было в том, что бесспорных доказательств всё же тогда у российской стороны не хватало? Ведь как-никак исследования ДНК появились лишь веком позже? Может быть, мораль и этика той эпохи была иной и не позволяла монархам враждующих стран, что называется, играть не по правилам и бить ниже пояса? Всё может быть...

На эту тему можно строить самые разнообразные гипотезы. Но факт остаётся фактом: до конца XX века свидетельство незаконного престолонаследия королевы Викторией оставалось нераскрытым. Его извлекли из исторической пыли и подняли на свет божий, как ни странно, сами британцы в 1995 году. Двое известных учёных, профессора Малкольм и Уильям Поттс, опубликовали книгу под названием "Гены королевы Виктории. Гемофилия и королевская семья". В ней они доказали, что королева Виктория не была и не могла быть дочерью герцога Кентского. Герцог был бесплоден. Ему было за 50, когда родилась Виктория. У него не было до этого детей. Ни любовницы, ни жена Эдуарда Августа не могли от него забеременеть.

Кроме того, и это самый убедительный аргумент: у официальных родителей Викторией в восьми предшествовавших поколениях не было ни одного больного гемофилией. А Александрина Виктория, королева Великобритании и императрица Индии, стала носителем генов, передающих гемофилию. Эта болезнь, как известно, передаётся только по женской линии. Русский царевич Алексей, сын Николая II и внучки королевы Виктории императрицы Александры Фёдоровны, получил эту неизлечимую болезнь крови именно от своей матери, а та — от своей бабушки Виктории. Зато носителем болезнетворного гена вполне мог быть род Конроев, а сэр Джон Конрой, сердечный друг герцогини Кентской, скорее всего и был биологическим отцом будущей королевы Виктории. Доподлинно доказать это может лишь эксгумация королевских останков и анализ их ДНК, но Дом Виндзоров вряд ли когда-либо пойдёт на это. Кто же станет доказывать, что предки нынешнего монарха незаконно получили британский трон?!

Но самый любопытный факт состоял в том, что книга братьев Поттс оказалась своего рода плагиатом одного из положений секретного плана российской имперской разведки, разработанного сто-

Геннадий СОКОЛОВ

РЕКОМЕНДУЕТ!